

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. А. А. АЛТМЫШБАЕВА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 09.19.591

**На правах рукописи
УДК: 2+347.156+21:14+1-925.3**

Осмонова Динара Аскарбековна

**ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ
РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

09.00.11 – социальная философия
09.00.13 – религиоведение, философская антропология и
философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Бишкек – 2020

Работа выполнена на кафедре религиоведения и теологии Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына

Научный консультант:

Бугазов Анвар Хусайнович
доктор философских наук, профессор
кафедры философии Кыргызско-
Российского Славянского университета

Официальные оппоненты:

Шарипова Эркайым Козуевна
доктор философских наук, профессор
кафедры философии и политологии Ошского
государственного университета

Усупова Чолпон Сабыровна
доктор философских наук, и.о.профессора,
заведующая кафедрой философии и
общественных наук Кыргызской
государственной медицинской академии
им.И.Ахунбаева

Исмагамбетова Зухра Нурлановна
доктор философских наук, профессор
кафедры религиоведения и культурологии
Казахского национального университета им.
Аль-Фараби

Ведущая организация:

кафедра философии и гуманитарных
дисциплин Кыргызского государственного
университета им.И.Арабаева, адрес: 720023,
Кыргызская Республика, г.Бишкек,
ул.Саманчина, 10.

Защита диссертации состоится “30” октября 2020 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 09.19.591 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) по философским наукам и кандидатских диссертаций по культурологии и искусствоведению при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева. Адрес: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.), в научной библиотеке Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (г.Бишкек, проспект Мира, 27) и на сайте www.fil.kg. Идентификатор защиты: 256-059-5631, пароль: 19932510.

Автореферат разослан «30» сентября 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Асанов Ж. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Трансформации в современном кыргызстанском социуме, которые произошли в итоге демократических реформ, обретения независимости, детерминировали изменения в общественном сознании, обострение интереса к религиозности и нравственности. Особую актуальность в новых условиях приобретают проблемы гендерных отношений, которые затрагивают всю систему общественных отношений. Социум не может эффективно функционировать, если роль кого-либо окажется приниженой, к примеру, конструктивная роль женщины, если нет баланса в соотношении двух взаимокомпенсирующих начал – женского и мужского. Гендерные отношения показывают не только реальную степень цивилизованности общества, уровень его политического, экономического, социального и культурного прогресса, но и представляют собой индикатор потенциала его эволюционного развития, специфический барометр, который определяет перспективы социальных трансформаций.

Несмотря на то, что гендерные отношения давно являются предметом специального научного анализа, все еще мало изученными остаются проблемы гендерной культуры современного социума, нет ответа на вопросы, как женщины могут сохранять феноменальную устойчивость к полоролевым изменениям в условиях глобализации, и какова в этом роль религии.

Религиозные конфессии на протяжении многих столетий выступали в роли механизма реанимации и консервации традиционных ценностей и норм гендерных отношений, в которых женщины имели подчиненный статус в иерархии, базированной на доминировании мужчин. Хотя в некоторых конфессиях в гендерных отношениях произошли определенные изменения, в частности, в протестантизме женский пол получил возможность принять сан, в большинстве мировых религий женские права ограничены по-прежнему. В целом, религия еще не готова отойти от своих древних догм, которые не соответствуют трансформировавшейся социальной практике. Теологи оправдывают религиозную концепцию в качестве инструмента сохранности духовности и нравственности социума. Несоответствие традиционных и инновационных мировоззренческих представлений способствовало возникновению конфликтов и противоречий в общественной жизни. Подобная ситуация способствовала появлению феминистской теологии, как особого течения религиозной мысли, пересматривающая место и роль женщин в церкви и религии. В этой связи, а также в контексте современных процессов секуляризации, глобализации, информатизации, взаимодействия различных цивилизаций, культур и религий, возникает необходимость изучения противоречий, которые проявляются в области религиозной регламентации. Это касается,

в особенности, гендерных отношений, которые препятствуют достижению гендерного равенства в современном социуме, демонстрации несостоятельности некоторых преданий, не связанных в действительности с религией, а часто даже противоречащих концепции религии. Хотя самим социумом признаются в качестве исключительно религиозных и возникли в условиях роста научного и общественного интереса к религиозной практике и религии и ее воздействию на современные социальные отношения, включая правовые, социальные и семейно-брачные. Это актуализирует изучение вопросов гендерных отношений в христианстве и исламе, которые наиболее распространены в Кыргызской Республике, в которой женская дискриминация под предлогом ренессанса исламских традиций в интересах социума с мужским доминированием способна привести к серьезным трансформациям в обществе.

Кроме этого, Кыргызстан продолжает оставаться под сильным воздействием ряда стран мусульманского Востока, где основным компонентом практики и идеологии гендерных отношений являются нормы шариата. Миссионеры из ближневосточных государств ведут активную работу по распространению своего понимания ислама, часто противоречащей светской трактовке равенства полов. Такая пропаганда ведет к расколу социума и становится источником многих конфликтов в обществе.

Другая причина актуальности данной работы является необходимость реабилитации взглядов о женщине в качестве полноценной личности. Долгое время объективно оценивать женщину в качестве полноправного субъекта религиозных отношений общества препятствовали и неглубокий уровень научных изысканий в этой сфере, и религиозные стереотипы в контексте гендера. При том, что большинство оценок, норм, представлений и взглядов, распространённых в обыденном сознании носят тенденциозный характер.

Сегодня в обществе немало делается для уравнивания прав женщин и мужчин, преодоления многовековых традиций и конфессиональных догм в семейно-бытовых отношениях. Однако, следует особо подчеркнуть, что будущее социального прогресса, правовых основ государства и соответствующего гражданского общества во многом зависит от решения гендерного вопроса во всех сферах жизнедеятельности. Принимая во внимание тот факт, что религия по-прежнему является одним из важнейших аргументов в обосновании роли мужчин и женщин в обществе, и возрастает значение религиозных ценностей в социальном развитии. Поэтому, столь важен сегодня анализ гендерных трансформаций в современном социуме.

На наш взгляд, проблема взаимодействия гендера и религии в кыргызском обществоведении является малоработанной и недостаточно

полно анализируется даже специалистами в области гендерных исследований. Поэтому теоретико-методологическая консолидация усилий религиоведческих и гендерных изысканий существенно обогатит научные исследования по данному направлению и даст импульс для разрешения актуальных проблем и плодотворных открытий.

Все вышесказанное в комплексе обосновывает высокую степень научно-теоретической значимости и практической актуальности данной темы исследования, что и обусловило ее выбор.

Проблемы гендера и гендерных отношений плодотворно исследовались отечественными учеными: А. Алишевой (1999), Б. Валиевым, Ф.Зайковым, А. Ниязовой (2001), Г.К. Ибраевой (2006), В.П. Ивановой (2005), Э.И.Исмаиловой (1997), А.Х. Карасаевой (1996), С.К. Матикеевой (2005), А.Табышалиевой (2006), Б.Тугельбаевой (2003), Г.Ж. Турсалиевой (2012), Т.Шайдуллаевой (2005), М.М. Эдиловой (2015), А.К. Эшиевым (2015) и др., а также российскими исследователями: Н. И. Абукикировой (2001), С.Г. Айвазовой (1998), Г.А. Брандт (2002), О.А. Ворониной (2001, 2004), И. Жеребкиной (2000), Е. А. Здравомысловой (2000), Н.Л. Пушкаревой (1995, 2001) и др.

Для нашего анализа определенный интерес представляют работы центрально-азиатских, в т.ч. кыргызстанских исследователей религии: К.А.Ажыбековой (1990), К.К.Бегалиновой (2019), К.М.Борбасовой (2018), Ж.Б.Дабжановой (2015), З.Г.Джалилова (2006), Р.М.Джаныбаевой (1984), З.Н.Исмагамбетовой (2014), А.К.Калмурзаева (2011), К.Маликова (2009), И.Э.Мирсаитова (2004), Д.У.Кусаинова (2018), Б.А. Малтабарова (2001), Е.Е. Озмителя (2004), Т.О.Омуровой (1984), Ш.С.Рысбековой (2015), А.Табышалиевой (2006), Э.К.Шариповой (2011), А.Яркова (2002) и др.

Тема взаимодействия гендера и религии рассмотрена в работах российских исследователей Г.Р. Балтановой (2005), Т.П.Беловой(1991), Е. В. Беляковой (2004, 2011), М.В. Вагабова (1980,1994), М. В.Воробьевой (2005), К. А. Гурьевой (2014), А.П.Забияко (2006), П.Н. Евдокимова (2009), Т.Б. Коваль (2006), И.А. Колосовой (2005), О. Е. Лысенко (2009), Г. Нуруллиной (2004), Н. Х. Орловой (2006, 2012), М. Степанянц (1993), В. А. Суковатой (2002), А. В. Третьякова (2004), С.В. Троицкого (2010) и др.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Тема диссертации связана с крупными государственными программами: «Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2018-2020 годы» и «Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 года», «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы», выполнена в рамках научно-исследовательских работ факультета социально-гуманитарных наук Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына на 2018-2023 годы.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является определение сущности, особенностей формирования, трансформации и перспектив развития гендерных отношений в христианской и мусульманской религиях с позиций традиционного богословия и феминистской теологии. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи:

1. проанализировать феминистскую теорию как предпосылку гендерных исследований и выявить сущность и содержание гендера и гендерных отношений на основе анализа соотношения категорий мужского и женского начал в научных концепциях;
2. обосновать гендерный подход как методологический принцип в исследовании взаимодействия гендера и религии;
3. определить сущность гендерных отношений в библейских источниках и феминистской теологии христианства;
4. раскрыть содержание гендерных отношений в коранических текстах и феминистской теологии ислама;
5. проанализировать феминистско-теологические системы и их влияние на оценки развития гендерных отношений в христианстве;
6. показать роль и влияние феминизма в мусульманских странах на понимание гендерных отношений в исламе;
7. провести анализ противоречий и взаимодействия гендера и религии в социальных отношениях постсоветской Центральной Азии;
8. выявить специфику гендерных отношений в контексте религиозных процессов современного Кыргызстана.

Научная новизна полученных результатов. В Кыргызстане до настоящего времени не проводилось ни одного исследования, посвященного социально-философскому и религиоведческому анализу христианства и ислама с использованием гендерного подхода.

Получен ряд следующих результатов, обладающих статусом научной новизны:

- вскрыты социально-философские истоки феминизма и обосновано, что феминизм является социокультурной и методологической основой

гендерных исследований, а также выявлено методологическое значение гендерной концепции и определены теоретико-методологические основы анализа проблемы гендера и гендерных отношений;

- гендерный подход показан как инновационный методологический принцип в религиоведческих и теологических исследованиях, оспаривающий андроцентризм и рассматривающий женский пол как активного субъекта и актора религиозной практики;

- дана компаративистская интерпретация сущности гендерных отношений с позиций традиционного богословия и феминистской теологии христианства;

- проведен сравнительный анализ сущности гендерных отношений в традиционном исламе и его феминистско-философской трактовке;

- проанализировано содержание гендерных отношений христианства с позиций феминистской теологии и показано их трансформирование в контексте библейской герменевтики;

- исследованы практика феминистских движений в мусульманских странах и влияние феминистской исламской герменевтики на трансформацию гендерных отношений в исламе в условиях глобализации;

- показана специфика противоречий и взаимодействия гендерных и религиозных отношений в Центрально-Азиатском регионе в современных условиях;

- выявлены особенности гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения в современном Кыргызстане.

К научной новизне также можно отнести выносимые на защиту положения.

Практическая значимость полученных результатов. Материалы диссертации могут служить базовой основой для воспитания гендерной и религиозной толерантности.

Настоящее исследование представляет интерес для экспертов Государственной комиссии по делам религии (ГКДР) при Президенте Кыргызской Республики, Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), представительства Русской православной церкви в Кыргызстане, подразделений аппаратов Президента КР, Правительства, Жогорку Кенеша, Министерства юстиции, имеющих отношение к гендерным и религиозным вопросам, СМИ, религиозных и женских неправительственных объединений и организаций.

Теоретико-методологические принципы, выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке образовательных курсов по гендерной проблематике в религиоведении, социальной философии, теологии, культурологии, политологии,

социологии и др. Они представляют интерес для научных исследований по проблеме взаимодействия гендера и гендерных отношений с религией.

Результаты исследования использовались автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по специальным курсам «Религия и женщина» и «Гендерные отношения в системе религиозного мировоззрения» для студентов 2 и 4 курсов специальности «Религиоведение» (2008-2015гг.), а также используются при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплине «Гендер и религия» для магистрантов 2 курса направления «Религиоведение» Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына с 2017 г. по настоящее время.

Некоторые результаты диссертации были апробированы в интеллектуальной межвузовской телевикторине «Эркин ой», проведенной Общественной телерадиовещательной корпорацией Кыргызской Республики (февраль-май, 2019г.), в целях противодействия религиозному экстремизму и терроризму в молодежной среде.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1.Феминизм как социальное движение и теоретическая концепция стал философско-методологическим основанием гендерных исследований, обозначающих социально-конструктивистское понимание гендера и его отражение на производстве гендерных различий и неравенства. Гендерные отношения – социально-культурная конструкция отношений властного взаимодействия мужчин и женщин субъектно-объектного характера, ситуационно-детерминированный и динамический процесс, имеющий потенциал изменений маскулинизированного гендерного сознания с перспективой построения новых моделей отношений между гендерными группами.

2. Гендерные исследования существенно расширили поле изучения религии благодаря разработке инновационных эпистемологических и методологических инструментов и приемов, в частности, гендерного подхода, оспаривающего андроцентристский подход в религиоведческих и теологических исследованиях, и рассматривающий женщину как активного субъекта и актора религиозной традиции.

3. Гендерный подход показал диаметрально противоположность мировоззрений ортодоксальной и феминистской христианской теологии по вопросу взаимоотношения полов. Феминистские теологи, используя метод социального конструирования гендера, выявили дискриминационную сущность библейских норм, согласно которым женщина признана как «вспомогательный» субъект, оттесненный из социальной сферы в частную, по причине якобы ее «естественной» природной неполноценности. Христианские ортодоксы обосновывают подчиненный статус женщин гендерными нормами, базируясь на библейских мифах о грехопадении и

сотворении человека, имеющих явные сексистские установки. В связи с происходящими демократическими трансформациями в жизни общества, ростом роли женского пола в современных глобальных процессах, происходит тренд гармонизации гендерных отношений, что входит в глубокое противоречие с традиционно-регламентированными христианством гендерными ролями.

4. Сущность исламской гендерной концепции, согласно ортодоксальной теологии, выражена в детализации и регламентации семейно-брачных, имущественных и гражданских отношений в сфере гендерных взаимоотношений, основанных, прежде всего, на нормах Корана, и исходит из утвержденного в исламе принципа взаимодополняемости полов с учетом их природной «предназначенности». Напротив, феминистская исламская теология выявляет в их содержании гендерную асимметрию со строгой гендерной дифференциацией (сфера занятости женщины – семья, мужчины – общественная деятельность) и жесткой дихотомией полов (женщина – подчиненный и слабый пол, мужчина – властвующий и сильный), которые получили отражение в догмате о сотворении, учении о предназначении женщины быть объектом для доставления мужчинам наслаждения, ограничении исполнения культовых обрядов, существовании практики полигамии и затворничества, бракоразводном процессе, неравном наследовании и др.

5. Феминистская теология, основанная на гендерном подходе, является важнейшим механизмом трансформации системы патриархатных отношений в христианстве путем пересмотра в них андроцентрированных и мизогинистических теологических представлений, не соответствующих современной религиозной практике женщин, и их переинтерпретации на основе герменевтического метода нового прочтения библейских текстов с позиции жизненного опыта женщин.

6. В условиях глобализации в мусульманском мире активно борются и поляризуются две тенденции: первая - исламский феминизм, оказывающий решающее влияние на конституционное реформирование и трансформацию национальных законодательств в целях достижения гендерного равноправия на базе современного понимания ислама; вторая – нацелена на активную реанимацию фундаменталистских средневековых принципов регулирования гендерных отношений, порождающих экстремистские и террористические форматы. Исламский феминизм, чтобы выжить в таких антагонистических условиях, проявляет в своем развитии поливариантность. Одним из важных его направлений является исламская феминистская герменевтика, принципы которой позволяют переинтерпретировать коранические и другие сакральные тексты, имеющие патриархатные и женоненавистнические установки, для

теоретического обоснования улучшения положения современных мусульманок.

7. Во всех постсоветских республиках Центральной Азии ислам занимает активную позицию по внедрению своих гендерных норм и ценностей, несмотря на расширяющееся женское движение, ориентированное на демократические принципы. Идет бескомпромиссное противостояние религиозной и светской моделей гендерных отношений в формате споров, дискуссий и даже конфликтов, в первую очередь, по проблемам полигамии, ношения хиджаба в публичных местах, вербовки женщин в религиозно-экстремистские организации как на семейно-бытовом, так и государственном и общественном уровнях.

8. Либеральный режим Кыргызской Республики способствовал свободному и бесконтрольному со стороны государства развитию религиозных конфессий, росту религиозности населения, активизации женского движения и реализации современной гендерной политики, что обострило противоречия между традиционным исламским и светским подходом к решению гендерных проблем.

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование выполнено соискателем самостоятельно, представляет собой результат многолетней работы по исследованию взаимодействия гендерных и религиозных аспектов, в процессе которой были изучены труды классиков и современных ученых и практических специалистов в этих сферах. Все сформулированные в работе положения обоснованы и аргументированы на основе личных изысканий автора.

Апробация результатов диссертации. Основные теоретические положения исследования, его выводы были представлены в выступлениях на международных и республиканских научно-практических конференциях и семинарах (с 2007 по 2019 г.): XII научно-практической конференции «Современность: философские и правовые проблемы» (г. Бишкек, 2007г.), III Международной научно-практической конференции «Государственно-конфессиональное партнерство и институализация духовного образования в РФ и странах СНГ» (г. Москва, 15-16 декабрь, 2010г.), Международном форуме представителей СНГ «Проблемы духовного просвещения в изменяющемся мире: опыт межкультурного диалога на пространстве СНГ» (г. Москва, 7-8 декабрь, 2011г.), Международной научно-практической конференции «Сотрудничество вузов государств-участников СНГ в области духовного образования: актуальные проблемы и перспективные направления» (г. Москва, декабрь, 2012г.), Международной научной конференции «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций» (БГУ им. К. Карасаева, Университет Цукуба (Япония), г. Бишкек, 12-13 марта, 2014г.), Международной научно-практической конференции «Этнос. Общество.

Цивилизация» (г.Уфа, 30 сентябрь, 2015г.), I Конгрессе философов Кыргызстана «Философские проблемы образования и науки в условиях глобализации: теория и практика» (г. Бишкек, 21 ноябрь, 2019г.) и др.

Теоретические и практические положения диссертации использовались в спецкурсах «Религия и женщина», «Гендер и религия», разработанных автором по специальности и направлению «Религиоведение».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в учебном пособии «Религия и женщина» под грифом Министерства образования и науки Кыргызской Республики и 43 научных работах, в том числе опубликованных: 17 - в зарубежных (Россия: г. Москва, г. Тамбов, г. Йошкар-Ола, г. Уфа; Польша, Япония, Таджикистан, Казахстан), 26 – в республиканских научных периодических изданиях, рецензируемых ВАК КР.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертационного исследования составляет – 286 страниц. Количество использованных библиографических источников – 286 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность диссертационной темы, ее связь с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями, определены цель и задачи исследования, дана научная новизна работы, показана практическая значимость полученных результатов, сформулированы основные положения диссертации, выносимые на защиту, показан личный вклад соискателя, отражена апробация результатов исследования, представлены полнота отражения результатов диссертации в публикациях, а также структура и объем диссертации.

Первая глава «**Теоретико-методологические проблемы исследования гендера и гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения**» посвящена феминистской концепции как социокультурной и методологической базы гендерных исследований, определению сущности и содержания гендера и гендерных отношений и гендерному подходу как новому методологическому принципу в исследовании взаимодействия гендера и религии.

В первом параграфе первой главы «**Гендерные исследования: от феминизма к гендеру и гендерным отношениям**» феминистская концепция рассматривается как условие возникновения гендерных

исследований, раскрываются сущность и содержание гендера и гендерных отношений.

В диссертации отмечается, что становление гендерных исследований начинается с феминизма, рассматриваемого как женское движение и опирающееся на идеологию, которая подвергла критике традиционную гендерную систему и обосновала трансформацию гендерных ролей и отношений в социуме с ликвидацией патриархата. В зависимости от идеологии выделяют несколько основных направлений феминизма.

Либеральный феминизм – наиболее раннее и признанное направление феминизма, опирается на либерально-демократические принципы индивидуальной свободы и свободы выбора, связан с протестной деятельностью за достижение экономического и юридического равноправия полов, своими целями ставит предоставление женщинам прав на образование, голосование, трудоустройство, собственность. Основным средством достижения гендерного равноправия считает законодательные реформы, в итоге не меняющие характер напряженных гендерных отношений.

Марксистский или социалистический феминизм возник во второй половине XIX столетия. В марксистском феминизме связь классового и гендерного неравенства объясняется наличием института частной собственности, в социалистическом – социальными патриархальными отношениями. Способом освобождения женщин соответственно являются революционное уничтожение капитализма и социально-экономическое изменение общества, следовательно, излишне делался акцент на экономических факторах гендерного неравенства и пренебрегался факт существования неравноправия полов задолго до капитализма.

Радикальный феминизм возник в шестидесятые годы XX столетия в США, основополагающей причиной женского угнетения считает патриархат (система власти, при которой мужчине принадлежат верховная власть и экономические привилегии) и стремится к его свержению, ценен тем, что обращает внимание на то, как женское тело используется при патриархате, и как подавляется женская сексуальность. К его недостаткам относят: эссенциализм, нередко доходящий до биодетерминизма, сепаратизм, евроцентризм и универсализм.

Психоаналитический феминизм сложился на основе пересмотра фрейдизма и продолжения ряда идей радикальных теоретиков о материнстве, отцовстве и сексуальности. Феминизм двояко относится к фрейдистскому психоанализу. С точки зрения ряда феминисток (Б. Фридан, С. де Бовуар, К. Миллетт, Г. Стайнем) традиционный психоанализ необходим для укрепления женской пассивности и подчинённости. Другие феминистки (Ж. Грир, Д. Митчелл, Н. Чодороу, Д. Диннерстайн) доказывают, что психоанализ, обращаясь к бессознательным аспектам

человеческой психики, способен выявить глубинные причины гендерного неравенства в обществе. Изыскания З.Фрейда в рамках психоаналитического феминизма положили начало формированию философско-психологической концепции гендера, осмыслению взаимодействия гендера и культуры.

Постмодернистский феминизм (нередко называют постфеминизм) в лице его ведущих теоретиков - Л.Иригарей, Ю.Кристовой, Х.Сиксу - продолжают развивать идеи С. де Бовуар, переформулировав ключевой вопрос феминистской теории: «Почему женщина – второй пол?» на вопрос: «Почему женщина есть Иное?» У С. де Бовуар заимствуется понятие «инаковости», которое реконструируется и приобретает позитивную направленность – являться средством бытия, мышления и говорения, позволяя женской реальности быть открытой, различающейся и имеющей право на множественность суждений, мнений, взглядов. В фундаменте постмодернизма коренится призыв к равноправию, ориентированный на утверждение различий, а не отнюдь их игнорирование. Ситуация «инаковости» в постмодернистском феминизме создает критическое пространство по отношению к ценностям и практикам традиционной патриархатной культуры и способствует пересмотру и деконструкции традиционных гендерных отношений как отношений властного взаимодействия. Деконструирующий дискурсивный потенциал методологически реализуется посредством интерпретативного (герменевтического) подхода, позволяющего придти к пониманию гендера с позиций равноценности феминного и маскулинного социального опыта и гендерных отношений как отношений взаимодействия и сотрудничества.

Таким образом, современный феминизм имеет множество направлений и представляет собой явление очень неоднородное по своему составу. В рамках каждого из них создана собственная теория, объясняющая дискриминацию женщин в обществе, определена своя методология, которые в совокупности стали теоретико-методологической основой для формирования и развития гендерных исследований. На наш взгляд, методологически продуктивным для успешного понимания и изменения природы патриархатных гендерных отношений является интерпретативный (герменевтический) подход в рамках постмодернистского феминизма.

Теоретическими основаниями современных гендерных исследований являются: теория социального конструирования гендера, концепция гендера как стратификационной категории и интерпретация гендера как культурного символа.

Теория социального конструирования гендера опирается на следующие конструктивистские доктрины:

а. Концепция Т. Лукмана и П. Бергера отражает социальное конструирование реальности. По мнению ученых, социальная реальность является одновременно субъективной (конструируемое самим субъектом) и объективной (функционирует независимо от субъекта). Идея конструирования подчеркивает активность субъекта, его деятельностный характер в усвоении опыта. Субъект строит гендерные предписания и гендерные отношения, а не только их осваивает и реконструирует. Он может и воспроизвести их, а может и разрушить.

б. Концепция половых ролей, изложенная в трудах Р. Бейлза и Т. Парсонса утверждает, что усвоение половых ролей происходит в ходе социализации. Субъекты социализации (школа, семья, средства массовой информации, группа сверстников и др.) формируют личность, перенимающую культурные ценности и нормы, включая и образцы маскулинного и феминного. Социализация предполагает воспроизведение и усвоение индивидом существующих стандартов.

в. Концепция символического интеракционизма И. Гофмана трактует гендер как итог социального взаимодействия, и в то же самое время как его источник. Гендерная идентичность появляется в ходе социального взаимодействия, имеет связь с «самостью» личности, превосходящая рамки одной ситуации, и она должна подтверждаться постоянно в разных ситуациях взаимодействия из-за того, что «самость» - это объект постоянной практической проверки.

Итак, признание идеи социальной сконструированности гендера подразумевает возможность их перестройки и деконструкции. Это означает, что сложившиеся гендерные отношения можно деконструировать с целью создания эгалитарного общества, в котором исчезнут отношения властного взаимодействия с иерархическими статусно-ролевыми различиями, и будут созданы условия для равных возможностей вне зависимости от половой принадлежности.

Вторая концепция понимает гендер как стратификационную категорию. Гендерная стратификация – основа социальной стратификации, наряду с гендером подобными категориями являются этнос, класс, возраст, раса, которые следует понимать в качестве фундаментальных переменных, обуславливающих гендерную систему. Данный подход признает, что гендер не только создается индивидами и обществом, но и сам конструирует социальный субъект, детерминируя его статус, место в общественной иерархии, отсюда следует, что выстраивает и собственно гендерную систему подчинения и власти по половому признаку.

Третья теория интерпретирует гендер как культурную метафору в постмодернистских и философских концепциях. Её теоретики - Х. Сиксу, Л. Иригарей, Ю. Кристева считают, что биологическая дифференциация полов закреплена и представлена в культуре посредством символики

женского и мужского начал. «Женское» и «мужское» функционируют в качестве компонента символическо-культурных рядов: мужское – рациональное - духовное - божественное – культурное и женское - чувственное - греховное – телесное - природное. На данной базе конструируется контекст маскулинного и феминного в качестве бинарных оппозиций, выстраивающих систему координат отношений власти и подчинения в культуре в качестве природно-детерминированных, а также укрепляющих функционирующую гендерную социальную иерархию.

Исходя из этого, гендер представляет собой спектр социальных конструкций, процесс формирования и воспроизводства системы подчинения и власти по половому признаку. Он исторически «подвижен», динамичен, подвержен преобразованиям, его функционирование детерминировано социальным и культурным контекстом, особенностями гендерных отношений в различных социумах, социальных классах, этнических группах и поколениях.

Из вышеуказанной дефиниции можно сделать вывод о том, что содержание и сущность категории гендер детерминируют его связь с дефиницией «гендерные отношения», которая является практически новой категорией в научном дискурсе. Слабая разработанность данного понятия в плане социально-философского анализа способствовала объективированию необходимости методологической позиции к этой категории.

Основываясь на разных подходах, диссертант считает, что к гендерным отношениям следует причислить отношения между разными гендерными группами, базирующиеся на социальной сегрегации и иерархии по параметру биологического пола, так как созданы нормами и символами современного и традиционного андроцентрированного общества, который характеризуется мужским доминированием, формирующим и воспроизводящим гендерные отношения патриархатного типа.

Таким образом, гендерные отношения представляют собой социальный конструкт, который, несмотря на достаточную устойчивость, эволюционирует в купе с изменяющейся социальной системой в рамках доминирующей идеологии, следовательно, гендерные отношения – это активно развивающийся процесс, нацеленный на формирование другого гендерного порядка, реализующийся в деконструкции иерархических и статусно-ролевых гендерных отношений и находящий отражение в гендерном сознании индивида в определенном социокультурном и историческом контексте с соответствующей гендерной идеологией.

Во втором параграфе первой главы **«Гендерный подход как методологический принцип в исследовании взаимодействия гендера и религии»** анализируются гендер и религия в рамках гендерного подхода.

С того периода, когда вторая волна феминистского движения стала набирать обороты, в его теоретических исследованиях на первый план вышел анализ вопросов о месте женщины в религиозных традициях. Однако, основоположники данного направления феминизма М.Дэйли, В.Сэйвинг, Р.Рутер и др., анализируя религию как социальный феномен, концентрировались только лишь на женской теме и, в целом, опирались на андроцентристский (практика размещения мужской точки зрения в центре) принцип, впервые обоснованный американской феминисткой Ш.П.Гилман. Становилось очевидным, что исследования в этой сфере должны проводиться с применением гендерного подхода, изучающего взаимоотношения, взаимосвязи и взаимодетерминации обоих полов с социальными системами разных уровней в определенном социокультурном пространстве, внутри которого разворачивается религия и существуют религиозные практики и укоренены гендерные модели, в которой мужское и женское начала поляризованы и строго иерархичны.

Гендерные исследования выявили субъективность содержания большинства религиозных текстов, будь то первоисточник, либо комментарии или анализ его, по причине ангажированности исследователей мужского пола, проявляющейся полным игнорированием роли женщин в общественном развитии, приведением незначительных эпизодов и фрагментов, отодвигающих их на задний план, извращением сущности и содержания женских религиозных практик, базирующихся исключительно на мужском опыте и «маскулинном» взгляде на религию. Все это диктовало необходимость пересмотра данных вопросов и сложностей с осуществлением серии критических корректировок при определении методологических парадигм в области религиоведения и теологии.

Так, религиоведческие и теологические исследования стали обогащаться инновационными эпистемологическими и методологическими приемами и подходами, связанными с ресурсами категории «гендер», с требованиями: 1) преобразования андроцентрированной основы производства знаний при изучении религии; 2) изучения женщин и их религиозного опыта не в изоляции от мужчин, а так, чтобы объектом исследования стали гендерные отношения – взаимодействия между представителями разных полов в рамках той или иной религиозной конфессии. Благодаря синтезу эпистемологии и методологии в сфере исследования взаимодействия гендера и религии сформировался гендерный подход, который можно оценить как методологический прием и инструмент:

- критики и трансформации андроцентрированных представлений в институциональных религиях;
- оспаривания андроцентризма в сфере изучения религии;

- аргументации правомерности женщины как активного агента и субъекта религиозной практики с использованием принципов феминистской герменевтики;

- рассмотрения с исследовательских позиций альтернативных форм практико-ориентированной женской религиозности, нацеленных на духовные практики, отвечающие потребностям женщин как активных социальных акторов.

Анализ взаимодействия гендера и религии, их взаимопроникновение и противоречия показал, что на протяжении многих веков религия выступала основным регулятором гендерных взаимоотношений в интересах доминирования мужчин над женщинами. Во второй половине XX – начале XXI века ситуация во взаимодействиях между религией и гендером стала трансформироваться, когда феминизм стал переосмысливать религиозные ценности в аспекте гендера. В это же время, с одной стороны, по различным объективным и субъективным причинам авторитет мировых религий стал падать, а роль феминизма возрастать. С другой стороны, часть религиозных течений в мировых конфессиях стала приобретать радикальные формы, которые способствовали возрождению патриархальных гендерных традиций. В целом, господствует тренд ухода религиозных ориентиров из общественной жизни, в частности, гендерных взаимосвязей, которые, оставшись без присутствия духовно-нравственных религиозных ценностей, в своем автономном развитии начали подвергаться радикальной трансформации, приобретая уродливые неестественные форматы, вплоть до саморазрушения. Кроме этого, ситуация отхода части женщин от традиционных патриархально-ориентированных институциональных религий способствовала поиску и в дальнейшем прозелитизму (переходу) в другие нетрадиционные формы религиозности (религия мухериста, вуманизм, религия Богинь, феминистская религия - «женская спиритуальность» и др.), демонстрирующие принципы и ценности эгалитарного нондискриминационного характера.

Таким образом, гендерные исследования и феминизм как теоретико-методологическая рамка в целокупности расширили потенциал анализа социогуманитарного знания, объектом и предметом изучения которого является религия. Формирование гендерного подхода в религиоведческих и теологических исследованиях можно оценить как теорию, методологию, подход, позволивший придти к «узакониванию» женского религиозного опыта и однозначному восприятию женщины как активного субъекта и актора религиозной традиции, готовой находиться вне привычного андроцентрированного патриархального общества, а также увидеть все различия и противоречия, имеющие место в религии и жизни современного верующего.

Во второй главе **«Вероучительные источники и феминистская теология христианства и ислама о сущности гендерных отношений»** анализируются сущность и содержание гендерных отношений в библейских и коранических текстах и феминистской теологии христианства и ислама.

Объектом исследования являются гендерные отношения в религиозном мировоззрении христианства и ислама, **предметом** - особенности формирования, развития, трансформации и перспективы взаимодействия гендера и религии (христианства, ислама) в мировоззренческом аспекте.

В первом параграфе второй главы **«Гендерные отношения в библейских текстах и феминистской теологии христианства»** отмечается, что религия, будучи формой общественного сознания и основой бытовых отношений, является одним из важнейших источников обоснования гендерных ролей в социуме. К религиозным системам, оказавшим значительное влияние для формирования гендерных отношений в обществе, бесспорно, относятся иудейская, христианская и мусульманская религии. Именно Ветхий Завет, являющийся Священной книгой иудеев и христиан, заложил базовые основы гендерных отношений с установлением мужского доминирования, как в семейной, так и общественной жизни.

Весь клубок противоречий, который имелся в христианском мировоззрении по вопросу взаимоотношения полов, вытекает из двойной ветхозаветной интерпретации актов сотворения и грехопадения мужчины и женщины. С одной стороны, такая неоднозначность и неопределенность создала почву для многовековых споров и дискуссий о роли женщины в христианском мире. С другой стороны, глубина этих противоречий поляризовала по данному вопросу христианскую теологию на ортодоксальную и феминистскую, идейно-теоретическим источником которых является Священное Писание. Поэтому оба этих теологических тренда по вопросам гендерных отношений имеют право на существование и будут противостоять друг другу, и весьма сложно предположить возможность их синергетики и конвергенции. Такой путь трансформации христианской концепции взаимоотношений между полами должен в обязательном порядке привести к аннигиляции либо ортодоксальной теологии, либо феминистской теологии в рамках христианской традиции.

Феминистские теологи в отличие от традиционалистов интерпретируют акты сотворения и грехопадения с использованием гендерного подхода, выявляющего андроцентрированную дискриминационную сущность библейских норм. Христианские ортодоксы видят в акте грехопадения основание для дискриминации женщины в обществе и семье, ввиду того, что основная вина в этом

проступке налагается на женщину - прародительницу человечества Еву как источника и носителя греха. Очевидно, что данная модель, опирающаяся на миф о грехопадении, неадекватна современным реалиям и тормозит дальнейшее развитие общества, в котором женщины представляют собой один из доминирующих факторов. Следовательно, гендерные отношения, ограничивающиеся ортодоксальными христианскими догмами, подвергаются и будут еще больше подвергаться кардинальным трансформациям в соответствии с ростом роли женского пола в современных глобальных процессах. Поэтому христианская теология должна изменить свое восприятие мифов о сотворении и грехопадении как основополагающих идейно-теоретических обоснований подчиненного, второстепенного статуса женщины, не соответствующего существующим ныне реалиям и потребностям современной верующей христианки. В противном случае, женский слой среди верующих христиан будет существенно истончаться.

Таким образом, мифы о сотворении и грехопадении человека накладывают огромный отпечаток на воспроизводство патриархатных ориентаций общества, из-за которых женщина позиционируется как вспомогательный субъект социальных отношений. Дихотомия мужского и женского формирует иерархический порядок, оптимально поддерживающий устройство социума и универсума. Христианство идеологически оформляет традиционный патриархатный подход: сфера мужчины – общественная и производственная деятельность, а женщины – частная область (семья и забота о детях и муже), предопределенная ее природой, и, не приемлют идею трансформирования имеющегося положения.

Полагаем, что на реальное гендерное неравенство женщин наиболее сильное влияние оказали не библейские мифы о сотворении и грехопадении первых людей, которые имеют значение только для узкого круга современных глубоковерующих христиан, и в целом, не важны для остальной паствы. Большую роль играют христианские нормы поведения и статуса полов в обществе, регламентированные христианской религией, глубоко и прочно укрепившиеся в христианской культуре, в том числе современной. Именно в них заложено доминирование мужчины и второстепенное, зависимое место женщины в социуме, заключающееся в ограничении женской жизнедеятельности, в основном, рамками семьи и брака. Этот аспект гендерных отношений является ареной борьбы между христианскими ортодоксами и феминистками. Сегодня налицо технологизация семейного быта, высокий уровень образованности женщин, даже иногда превосходящая образованность мужской половины общества, урбанизация, карьерное стремление не только среди мужчин, но и значительного числа женщин. Отсюда резкое сокращение зависимости

полов друг от друга в экономическом, политическом, социальном и духовно-нравственном аспектах, что вошло в глубокое противоречие с традиционно-регламентированными христианством половыми ролями. Те стереотипы, которые гласят о неполноценности женщин, естественной ограниченности их возможностей в экономике, политике, культуре, искусстве, науке, госуправлении, являются уже не соответствующим сегодняшним реалиям анахронизмом, и их устранение является одной из задач современного христианского феминизма.

С другой стороны, христианский феминизм нуждается в сохранении прогрессивных христианских традиций, ценностей для того, чтобы не потерять нормальные форматы взаимодействия между полами, воспроизводства человека, воспитания детей и молодого поколения. Весь традиционный мир в глубоком кризисе из-за нарастающих трансгендерных трансформаций. Утеря христианских ценностей в западном мире ведет не только к исчезновению религиозной идентичности, но и гендерной. Те верующие христиане, которые разочаровываются в своей церкви в целях сохранения своей гендерной идентичности, способны принять другое, отвечающее их потребностям вероисповедание, что, далеко, не редкость в западном мире.

Во втором параграфе второй главы **«Содержание гендерных отношений в коранических положениях и феминистской теологии ислама»** анализируется сущность гендерных отношений в идейно-теоретическом источнике мусульманской религии и её феминистско-теологической интерпретации.

В ортодоксальной исламской теологии, опирающейся на коранические положения, важнейшими нормами гендерных отношений являются: происхождение женщины из ребра мужчины, вследствие этого имеющей второстепенный статус в обществе; женщина создана Богом для доставления удовольствия и успокоения, будучи полноправным субъектом сексуальных отношений; сексуальность рассматривается и как естественное чувство, и как средство Божьего промысла, и как награда праведникам в потусторонней райской жизни; духовное равенство женщины и мужчины; ислам не разрешает женщине заниматься профессиональной культовой деятельностью, так как женщина - не ангел, а все ангелы – мужчины.

Кроме этих норм в исламе есть множество дискриминационных положений и требований для женщины: практика полигамии; ограничения участия женщин в молитвенных мероприятиях в мечети и похоронно-погребальных обрядах; ущемление женских прав в бракоразводных и семейных, имущественных и наследственных отношениях, судебных процессах; ограничение личного развития рамками служения супругу, семье и вере; мусульманская атрибутика строго регламентирует стиль и

характер женской одежды; имеются определенные рамки поведения женщин в семье и обществе, за нарушения которых несет ответственность не только женщина, но и мужчина.

Согласно гендерной исламской концепции, в мусульманском обществе социальные функции и роли гендерно дифференцированы (сфера занятости женщины – семья, мужчины – общественная деятельность) и строго дихотомичны (женщина – подчиненный и слабый пол, мужчина – властвующий и сильный)

Исламская теология видит отражение гендерного равноправия в правах и обязанностях, которые не всегда могут быть идентичными, следовательно, отождествлять равенство и идентичность не следует, поскольку они представляют различные явления.

Гендерные нормы в традиционном исламе, проистекающие из его идейно-теоретических источников, прежде всего Корана, заключаются в детализации и регламентации семейно-брачной, имущественной и гражданской сфер в аспекте гендерных взаимоотношений, основанных, прежде всего, на коранических положениях, и исходит из утвержденного в исламе принципа взаимодополняемости, взаимокомпенсируемости полов для того, чтобы адекватно выразить естественные характеристики каждого из полов. Феминистская исламская теология выявила их гендерную асимметрию, проявленную в гендерной дифференциации социальных функций и ролей (сфера занятости женщины – семья, мужчины – общественная деятельность) и строгой дихотомичности полов (женщина – подчиненный и слабый пол, мужчина – властвующий и сильный), выразившихся в: догмате о сотворении, учении о предназначении женщины быть объектом для доставления мужчинам наслаждения, ограничении исполнения культовых обрядов, существовании практики полигамии и затворничества, бракоразводном процессе, неравном наследовании и др. Феминистские теологи, не отходя от положений Священного Писания, подвергают критике сексистские гендерные нормы, разоблачая их андроцентрированный характер и стремясь к формированию альтернативной религиозности в формате исламской культуры.

Вместе с тем, исламская феминистская теология лишь пытается отобразить гендерную проблему в мусульманской религии. В мусульманстве феминистские позиции слабые, чем в христианской религии, что детерминировано значительным воздействием ислама на общественное мировоззрение, доминирующим представительством ортодоксов в исламской мысли и двояким статусом феминизма. Мусульманские феминистки боятся гонений и упреков со стороны ортодоксов, которые составляют элиту исламской интеллигенции. Но, несмотря на значительный отпор ортодоксов, тренд к женскому равноправию во всех областях социума способствовал возникновению

феминизма в исламе как фактора формирования женского самосознания в некоторых мусульманских государствах. Исламские феминистки подвергают критике сексистские нормы Корана, не отходя от положений Священного Писания и стремясь к формированию альтернативной религиозности в формате исламской культуры.

В современных теологических концепциях и подходах наметились две противоречивые тенденции, с одной стороны, трансформация традиционных дискриминационных гендерных норм, заложенных в вероучительных источниках ислама, а, с другой стороны, продолжается их консервация и дальнейшая фундаментализация.

Характер противоречий между этими тенденциями в различных исламских государствах имеет свои особенности, на которые влияют: исторические факторы, доминирующая модель ислама, религиозная политика, программы и деятельность политических партий по вопросу взаимодействия гендера и религии, развитость и масштаб женского движения, взаимоотношения с западными странами и международными организациями, уровень жизни и т.д.

Таким образом, в целом, ислам поддерживает мужское доминирование над женщиной. Все эти ограничительные дискриминационные форматы, практикуемые исламом, представляют собой многоаспектный актуальный объект для деятельности феминистской теологии ислама в целях их преодоления, либо адаптации к современным реалиям. К последним относятся не только колоссальные изменения в мире, но и тотальный прессинг мирового общественного мнения, руководимого либеральным феминистским движением. Женский вопрос в современном мире является индикатором демократичности и цивилизованности любого социума независимо от привязанности к той или иной мировой религии. Он влияет на уровень и характер международных отношений, особенно в странах с продвинутой демократией. На наш взгляд, современная феминистская философия ислама будет активизировать свою деятельность по продвижению своих идей в вновь возникающих исламских сообществах Африки, Азии и Европы в целях ознакомления и распространения гендерных ценностей, заложенных в истинном исламе, вопреки популяризации мусульманских суррогатов решения женского вопроса в фундаменталистском ключе.

Третья глава **«Особенности трансформации и перспективы гендерных отношений в христианстве и исламе»** состоит из 2 параграфов.

В первом параграфе третьей главы **«Феминистская теология и перспективы гендерных отношений в христианстве»** анализируются феминистско-теологические системы и их влияние на оценки развития гендерных отношений в христианстве.

Феминизм к настоящему времени трансформировался в значимую движущую силу нарастающей глобализирующей социальной революции. Будучи многоаспектным социальным феноменом, феминистский тренд начал входить во взаимодействие с другим важнейшим общественным явлением как религия.

Религия действительно обуславливает характер гендерных отношений в обществе и еще не готова отойти от своих догм, которые не соответствуют динамично меняющейся социальной практике. Несоответствие традиционных и трансформировавшихся взглядов ведет к конфликтам и противоречиям в гендерных отношениях. Такая ситуация привела к порождению синтетического социального продукта как феминистская теология.

Феминистская теология представляет собой один из разделов феминистской философии, предметом изучения которой выступает понятие женского в религиозном пространстве, духовных ритуалах и практиках. Целью феминистской теологии является деконструкция гендерного неравенства в религии посредством феминистской критики, переосмысления роли современной женщины в церкви и создания возможностей для объяснения, выражения и донесения ее религиозного опыта. Феминистские теологи в отличие от традиционной теологии в своей методологии используют гендерные подходы.

Трудами таких ученых, как Д. Пласков, М. Дэйли, Р. Шоп, С. Гриффин, Ю. Кристева, Р. Рушер, А. Рич, Л. Иригарей внесен неоценимый вклад в становление феминистско-теологической теории, разработано ее базовое понятие - дефиниция «патриархатной религии». Феминистская теология утверждает, что в любой из институциональных религий имеются патриархатные ориентации, определяющие практики и догматы, которые ограничивают женщин в духовном пространстве.

Главной методологической основой феминистской теологии является специфический герменевтический (интерпретативный) метод прочтения сакральных текстов, центральное значение в котором имеют три составляющие – пользователь текста, сам текст и ситуация, в которой был написан данный текст. С. Макфаги [McFague, S. *Metaphorical Theology: Models of God in Religious Language [Text]* / S. McFague. - Fortress Press: 1982. - P. 3] справедливо считает, что смысловое истолкование Священного Писания должно проводиться с учетом исторических особенностей и культурной среды, интеллектуального уровня и социального опыта пользователя и автора текста. Э. Шюсслер Фиоренца [Schussler Fiorenza E. *Wisdom Ways: Introducing Feminist Biblical Interpretation [Text]* / Maryknoll Orbis Books: 2001.- P. 96-97] отмечает, что феминистская библейская герменевтика кардинально улучшает информированность пользователя священнописного текста, ведя его к

осознанию себя и своего места в окружающем мире, а также к пониманию уровня своей ущемленности и стремлению к нахождению механизмов своей эмансипации. В целом, феминистский герменевтический подход к осмыслению Библии осуществляется в контексте женской перспективы и нацелен на новаторский формат восприятия акторности и субъектности женщин.

Феминистская библейская герменевтика состоит из двух основ: 1. герменевтики «подозрительности», которая выискивает завуалированные патриархатные гипотезы, маскулинно-центрированные форматы и двусмысленные неясные мотивы с целью их разоблачения; 2. герменевтики преобразования священных текстов через восстановление памяти – нацелена реанимировать память о субъектности, жизнедеятельности и акторности женщин Писания.

Если ранее основным импульсом и объектом феминистского анализа христианства являлось положение женщины в религиях, то к настоящему времени – это проблема возможности трансформирования, обновления и перестройки христианских структур и богословских наук. В современных условиях феминистская теология является компонентом универсального интеллектуального тренда, представляющего рефлексию кардинальной трансформации и перспективной эволюции женского статуса в современном христианстве с искоренением роли и значения патриархатного принципа посредством переосмысления библейских текстов с использованием гендерного подхода. При этом пересмотр библейских текстов с применением гендерного подхода должен опираться на постулат о том, что божественным словом являются библейские установки немизогинистического характера, призывающие и выступающие против женской дискриминации.

Главными основаниями искаженного традиционного христианского представления гендерных отношений с точки зрения современных феминистских теологов выступают: во-первых, неверная трансляция или осмысление космогонического мифа о сотворении мира и человека, вследствие чего за женщиной закрепляется зависимое положение от мужчины; во-вторых, использование при описании Бога маскулинизированных языковых средств, позиционирующих мужское в качестве высшего стандарта при отсутствии женских божеств; в-третьих, идеализация образа Богородицы - Девы Марии, далекого от жизни реальных женщин с пропагандой женских объектных ценностей, которые способствуют их подчиненности, зависимости, смиренности и второстепенности по сравнению с мужчиной.

Говоря о перспективах гендерных отношений в христианском мировоззрении, следует отметить, что уменьшается количество традиционно верующих христиан в западной полушарии, которые в

большинстве своем сменяют религиозные ценности на светско-либеральные, растет количество прозелитов, переходящих в ислам, буддизм, индуизм и современные религиозные движения и культы. Большой урон христианской пастве наносит значительная депопуляция северо-американского и европейского населения, что, в целом, является итогом ослабления религиозного мировоззрения христиан в западных странах, но есть и другая тенденция. Благодаря активному миссионерству христианских конфессий растет паства в развивающихся странах, в том числе и на постсоветском пространстве. И в этих регионах идет активное формирование христианства с пониманием гендерных отношений в контексте данного религиозного мировоззрения, а это - миллионы верующих христиан в Китае, Индии, Японии, Корее и во многих азиатских и африканских странах. Поэтому, если число верующих, придерживающихся гендерных ценностей христианства на Западе резко сокращается, то на Востоке и на юге существенно растет. И, на наш взгляд, место и роль гендера в христианском мировоззрении актуализируется в современном мире.

Какие перспективы в контексте институализации феминистско-теологической идеологии намечаются в постсоветском обществе? На всем постсоветском пространстве, в том числе республиках Центральной Азии, особенно в последние годы, формируются и развиваются феминистские настроения, активизируемые различными женскими НПО, чаще всего поддерживаемые и финансируемые Западом и противостоящие парадигмам традиционных религий. Но при этом также развиваются феминистско-теологические форматы в виде христианских и мусульманских женских некоммерческих организаций.

Феминистская теология предлагает проводить феминистские и гендерные исследования религии с целью трансформации стереотипного отношения к женскому религиозному опыту в русле гендерного эгалитаризма, отражая глобальные демократические процессы, имеющие место в современном мире. Сегодня происходит конвергенция мужской и женской позиций в гендерных отношениях, и не последнюю роль в этом процессе играет феминистская теология, идеи которой не противоречат основным постулатам раннего христианства. Следовательно, принципы феминистской теологии способствуют возврату к эгалитарным основам раннего христианства, и потому обладают перспективами популяризации в современном социуме. Восстановление телесности, сексуальности как продуктов взаимосвязи духа и тела способствуют расширению не только потенциала экспрессии женщины, но, с другой стороны, дают направление и мужчинам-приверженцам теологии феминизма, к более адекватному и основательному восприятию себя, своего места в социуме и

гармонизируют трехмерную конструкцию человека, состоящую из души, тела и духа.

Таким образом, феминистская теология нацелена на трансформацию традиционной позиции христианства в духовном опыте женщин в сторону толерантности и устранения сексистских предубеждений и установок путем пересмотра андроцентрированных представлений, модернизации в соответствии с современной практикой женщин. Для достижения своих целей феминистская теология применяет феминистскую герменевтику как механизм нового прочтения библейских текстов с позиций жизненного опыта женщин. Развертывание феминистской критики различных религий тесно связано с развитием общественной демократии в контексте прав и свобод индивида, в том числе гендерной комплиментарности в духовной области.

Во втором параграфе третьей главы **«Исламский феминизм и трансформация гендерных отношений в исламе»** показана роль исламского феминизма в реконструкции гендерных отношений в исламских странах.

Очевидно, что общественно-правовой статус женского пола в исламском мире часто определяется больше традиционными механизмами, религиозными догмами, нежели законодательством, и невозможно анализировать женскую проблематику вне ислама и глубоко уяснить ее сущность. Западные исследователи убеждены, что женский пол в мусульманских государствах ограничен в своих гражданских правах, в первую очередь, исламскими канонами. Мусульманские идеологи, напротив, считают, что доктрина ислама утверждает и стимулирует всестороннее личностное развитие без каких-либо ограничений по половому признаку. Ислам оценивает развитие мусульманок как важнейшее условие поступательного функционирования всего социума. Вследствие этого, можно прийти к заключению о том, что общественное развитие в исламской интерпретации своей основой имеют нравственность и социальное равенство.

Значительная часть мусульманских государств не достигли уровня правового государства, гарантирующего женские права наравне с мужскими. Мусульманские государства в настоящее время находятся между моделями исламского и правового государства. В этом заключаются антагонистические противоречия между фундаменталистами и модернистами в мусульманском мире.

Ограниченность в правах женщин в мусульманских государствах детерминируются социально-политической неразвитостью социума, доминированием мусульманских ценностей в исламских странах и отсутствием системного отражения гендерных вопросов в авторитетных региональных СМИ. Мусульманка обладает правами лишь в той степени, в

какой их санкционирует государство, абсолютно управляемое мужским полом. Хотя, коранические нормы утверждают, что мужской пол не главный в общественной жизни, а выполняет функцию посредника между традиционным социумом и собственной семьей. Причем мусульманские ценности акцентируют на укреплении основной женской функции - сохранять семейные традиции.

Исходя из ислама, женские права не ограничены и защищены от мужского насилия. Когда же мусульманки ограничены в своих правах, то это говорит о том, что гендерная правовая ситуация в этих общинах, либо государствах не соответствует шариату. Но в мусульманском мире, в различных исламских государствах - различный женский статус. Это зависит от политического режима страны. На материалах ряда мусульманских стран, таких как: Саудовская Аравия, Египет, Иран, Турция, Пакистан, Марокко, Тунис и др. анализируется роль феминистской теологии и феминистских движений в реформировании гендерных отношений в исламском мире.

Анализ данных [Костенко, В., Кузьмичёв, П., Понарин, Э. Архаизация ценностей на Ближнем Востоке после распада СССР [Электронный ресурс] / В. Костенко, П. Кузьмичёв, Э. Понарин. - Режим доступа:<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/o331ze3k6t/direct/132820348>] выявляет одну парадоксальную особенность восприятия гендерных отношений в арабских странах: взрослое поколение чаще придерживается принципа равноправия между мужчинами и женщинами, нежели молодое поколение, что в целом, сильно разнится с трендами, характерными для других стран в современных условиях. Это, действительный парадокс, так как старшее поколение, как правило, во всех аспектах придерживается консервативных представлений, а молодежь более открыта к инновациям и отчуждается от консервативного мировоззрения, в том числе и в области гендерных отношений. Молодые люди в возрастном срезе от 25-34 лет придерживаются консерватизма, а поколение в возрасте старше 65 лет - эгалитаризма. Вышеизложенная тенденция, которая была обнаружена в современном арабском Востоке, объясняется следующим образом: старшие поколения арабов сформировали свои основные общественно-политические представления в 50-60-е годы прошлого столетия в период войн за освобождение от колониализма. Основной идеологией этих войн являлся арабский национализм, но не исламские ценности. Большинство возникающих государств на арабском Востоке патронировались СССР в финансовом и идеологическом плане. Советский режим поддерживал гендерное равноправие, исходя из опыта эмансипации женщин в центрально-азиатских и кавказских республиках. Данные принципы, усвоенные в эти годы, были восприняты молодежью в возрасте от 15-25 лет, прочно

укрепились в их сознании до конца жизни и практически не менялись. А что касается наиболее патриархально-ориентированного поколения с датой рождения конца 70 – начала 80-х годов прошлого века, в контексте теории социализации, то на их гендерное мировоззрение наибольшее воздействие оказали следующие исторические факты. Во-первых, изменился миропорядок после развала Советского Союза, а вместе с ним исчезло финансирование режимов ряда арабских государств, что повлекло к их архаизации. Во-вторых, США стали монополистами в однополярном мире, а их стратегические союзники – наиболее консервативные мусульманские государства получили более широкие возможности для распространения своих религиозных доктрин, отличающихся своей патриархатностью.

Особый интерес вызывает трансформация гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения в связи с революционными событиями 2012 года, называемыми «арабской весной», которая имело два тренда – транзит от авторитарного устройства к демократии и транзит от межплеменных конфликтных ситуаций к стабилизации общественно-политической обстановки. Эти варианты транзита каждый по-своему влияет на систему гендерных отношений в государстве. «Арабская весна» в целом отрицательно повлияла на гендерную ситуацию в ряде североафриканских и ближне-восточных мусульманских странах. Постреволюционный период в этом регионе показал полное отстранение от власти женского пола и безнадежность дальнейших перспектив в области участия женщин на уровне принятий решений, так как возникла тенденция реанимации консерватизма и традиционности в связи с доминированием происламистских партий в новых властных структурах, которые выступают против гендерных программ, реализованных предыдущими прозападными режимами.

В современных условиях наряду с ростом значения исламского мировоззрения в мире усиливается роль активных женщин-мусульманок как новой политической, социальной и религиозной движущей силы, находящейся под существенным воздействием феминистских движений в исламских государствах. Исследование проблемы особенностей функционирования феминизма и его воздействия на решение вопросов женского равноправия в исламских государствах имеет актуальную практическую значимость.

Одной из причин разногласий в феминизме в мусульманских государствах становится вопрос об исламском или светском формате их движений. Решение данной проблемы реально, если имеется конкретное понимание содержания шариата и ее практической роли в современном обществе. В первую очередь, нужно подчеркнуть, что на женские права влияют два фактора: а) в ряде государств работает закон об отделении от государства религии, и проведенные реформы трансформировали женское

сознание; б) в исламе женщины и мужчины исходят из ислама как модели образа жизни. На современном этапе развития мусульманского общества женщина настроена на уважение к своей личности со стороны государства и социума и полное равноправие с мужчинами.

Другая проблема, которая формулируется этими движениями, заключается в том, что шариат трудно согласовать с современной концепцией женского равенства, хотя Коран в прошлом, еще в VII веке заметно оптимизировал женский статус. Суть содержится в том, что понятие прав в шариате серьезно разнится с тем, что провозглашает Декларация прав человека. Шариат смотрит на женщину и мужчину не как на обладающих равными правами, а только лишь как дополнение друг к другу.

В такой ситуации необходимо интерпретировать так, что мужчины и женщины способны уяснить нормы любой религиозной конфессии не иначе, как посредством интеллектуального понимания священных текстов. Другими словами, Коран, рассматриваемый как основное руководство, формируется в шариате с помощью восприятия и рассуждения. Безусловно, без знания священного текста верующие не способны принять его как руководство. Из-за этого современным исламским правоведом важно обратиться к интеллектуальному багажу и информации о сегодняшнем мире для достижения соответствующих политических, экономических и социальных женских прав, в качестве равноправных членов социума. Реформы в этом тренде уже производятся во многих исламских государствах.

В современных мусульманских исследованиях большое место стала занимать герменевтика в контексте феминизма. Этот аналитический тренд является комплексом принципов коранического истолкования, трактовки хадисов и иных мусульманских материалов вторичного уровня.

К основным характеристикам мусульманской герменевтики в контексте феминизма можно отнести следующее: исламский феминизм утверждает существование специфической женской практики либо мировоззрения по интерпретации коранического текста и, в целом, исламской религии; актуальность разделения коранических предписаний и местных установок фикха, представляющих собой действия по интерпретации норм Корана, в контексте определенной общественно-политической ситуации; присуще применение методов ситуативного иджтихада, предполагающего реконструкцию того или иного аята в контексте процессов, протекающих в современном социуме; нравственный посыл эгалитарных коранических норм - это основа и цель социальной справедливости и равенства в исламе; нацеленность на деконструкцию исламской патриархатности и женоненавистнических установок, сформированных в раннем исламе без участия женщин; наличие

противоречий между кораническими эгалитарными положениями и дискриминационными хадисами предполагает критический подход к рассмотрению последних.

Диссертант заключает, что опыт любого исламского государства в решении гендерной проблемы весьма актуален, может модернизироваться и трансформироваться другими исламскими государствами для формирования справедливого общества в контексте историко-культурных исламских традиций и особенностей социально-экономической и внутривластной обстановки своего государства.

Четвертая глава **«Специфика противоречий и взаимодействия гендера и религии в современной Центральной Азии»** содержит два параграфа.

Первый параграф четвертой главы **«Религиозная ситуация и гендерные отношения в постсоветском Центрально-Азиатском регионе»** посвящен анализу трансформационных процессов в гендерных отношениях в религиозной сфере новых независимых государств Центральной Азии.

Смена парадигмы политического развития в Центральной Азии как части СССР с его коммунистической идеологией и административно-командной системой на суверенное развитие, в основе которого легли демократические модели с рыночной экономикой, непосредственно сказалась на характере и особенностях гендерных отношений. Развал Советского Союза и генезис новых независимых государств Центральной Азии происходил в кризисных переходных условиях, когда традиционно сложившиеся гендерные отношения модернизировались в обстановке системного всестороннего политического, социально-экономического, духовно-нравственного катаклизмов и религиозного возрождения. Кризис и активная исламизация центрально-азиатских социумов трансформировали по-своему роль женщин в этих республиках. С одной стороны, часть женщин, не нашедшая место в торговле и сфере обслуживания в 90-е годы, занявшие доминирующие позиции в экономике, попали под большую социально-финансовую зависимость от мужчин. С другой стороны, ислам стал через свои институты и идеологию возрождать и практиковать свою модель гендерных отношений, и нередко фундаменталистского характера.

Демократическая модель, избранная в Кыргызстане, позволила в кратчайшие сроки возродиться традиционным религиям, а также создала наиболее либеральные условия в регионе для наплыва и свободного функционирования в республике множества зарубежных религиозных течений при мощной поддержке мировых религиозных центров, что, в свою очередь, сказалось на характере гендерных отношений в религиозной сфере. И одновременно большой размах получило женское движение, в

основном финансируемое международными и зарубежными организациями, оказавшими большое влияние на модернизацию гендерной политики. Эти два тренда привели к противоречию между религиозным и светским мировоззрением в решении гендерных проблем.

В суверенном Казахстане также проходят бурные трансформации в области взаимодействия гендерных отношений и религиозных процессов. В первую очередь, следует отметить, что казахские женщины в отличие от других женщин Центрально-Азиатского региона (узбекских, таджикских и туркменских), несмотря на мусульманское вероисповедание, обладали значительно большей свободой в мировоззрении и поведении, что объясняется влиянием тенгрианства и номадизма. Мусульманство внесло противоречия в гендерную психологию и гендерные отношения казахов-номадов, в связи с чем, женщина из субъекта социальных отношений преобразовалась в объект, во многом зависимый от мужчины, порождая глубокий конфликт мировоззрения, который возрождается в настоящее время в связи с исламским ренессансом в Казахстане.

Вопросы конфессионального самоотождествления постсоветского казахстанского социума осложняются тем обстоятельством, что вместе с ростом мусульманской идентичности обостряются противоречия между исламскими течениями: кроме адептов традиционного ханафитского мазхаба в Казахстане усиливают свои позиции фундаменталистские исламские направления, претендуя на исключительность истинности своего учения в исламе, в том числе в сфере гендерных отношений.

Характер гендерных отношений в Узбекистане кардинальным образом отличается от соседних Кыргызстана и Казахстана. Это объясняется историческими, религиозными, экономическими, политическими, демократическими, этническими причинами. Во-первых, узбеки в основном вели традиционный оседлый образ жизни, который наложил огромный отпечаток на менталитет узбекского этноса, включая и гендерные отношения. Во-вторых, ислам имел и имеет решающее влияние на мировоззрение узбеков, их гендерные нормы, ценности, сознание, идеологию и психологию. В-третьих, постсоветский консервативный режим, установленный экс-Президентом И.Каримовым, тормозил демократические и социально-экономические реформы, что существенно сказалось на развитии гендерных отношений в республике. Религиозная свобода в постсоветском Узбекистане была сильно ограничена, несмотря на массовую приверженность исламу населения. До минимума было доведено вмешательство зарубежных стран, особенно мусульманских, во все сферы общественной жизни, в том числе и религиозную.

Особенностью взаимодействия гендера и религии в республике является пропаганда норм шариата отын-ой, которые в 90-е годы прошлого

века взяли на себя функции проводников возрожденческого движения мусульманской религии – фундаментализма.

Возрождение компонентов женской сегрегации, ношение хиджаба, сужение женской роли рамками семьи и воспитанием подрастающего поколения имеет существенную поддержку в традиционном сегменте узбекского социума, ощущая сопротивление современного сектора.

Гендерная ситуация в современном Таджикистане наиболее сложная в Центральной Азии из-за низкого уровня жизни населения, особенно в сельской местности, обусловленного массовой внешней миграцией, в которой участвуют в основном граждане мужского пола, сильного влияния исламского мировоззрения с соответствующими гендерными представлениями.

Жизненные трудности и определенное влияние экстремистских организаций способствовали участию в них таджикских женщин и даже выезду семей в зоны боевых конфликтов на Ближнем Востоке.

Госорганы интерпретируют факты вовлечения таджикских женщин в экстремистские организации их пассивной ролью в семье, а также общепринятой традицией следовать за супругами. Особым аспектом взаимодействия и противоречий между гендером и религией в регионе является такое явление как многоженство. Полигамия для центрально-азиатских народов является многовековой практикой, которая в последние десятилетия существования советской власти приобрела теневой характер. С развалом СССР и разрушением коммунистической идеологии и морали многоженство стало бурно возрождаться во всех странах Центральной Азии и стало центром внимания их общественности.

Не последнюю роль в активизации этого процесса играет внутренняя и внешняя миграция. Кроме этого, возникают конфликтные ситуации со светской частью населения, особенно с женскими неправительственными организациями. Государства оказываются в сложном положении, потому что идет сильный прессинг со стороны исламизированной части, особенно мужчин о легализации многоженства, а с другой стороны, это противоречит светскому характеру конституционного строя.

В современном развитии республик Центральной Азии можно увидеть много парадоксов в религиозно-гендерном контекстах. Чем либеральнее режим, тем больше возможностей у конфессии устанавливать свои порядки. Так, в Казахстане и Кыргызстане коренное казахское и кыргызское население традиционно менее исламизировано, чем в других республиках Центральной Азии. Но ислам почти беспрепятственно распространяет свою идеологию во всех ипостасях: и в строительстве мечетей, и в развитии исламского образования, и в распространении мусульманской атрибутики, чем в авторитарных Узбекистане и Таджикистане и тоталитарном Туркменистане, где и в советские годы

местное население, в основном, строго придерживалось исламских традиций. Кроме этого, зарубежные исламские государства, в том числе фундаменталистского толка, более лояльно относятся к Кыргызстану и Казахстану, чем к их соседям по региону, выделяя значительно больше квот для паломничества в Мекку, реализуя те или иные культурные программы, инвестируя в экономику. Но либеральная религиозная политика создала лазейки для внедрения религиозных экстремистов и террористов, а также радикального исламского мировоззрения, особенно среди молодежи. Для всей Центральной Азии характерна активная масштабная исламизация молодого поколения, которое быстро, легко и некритично воспринимает религиозные нормы и нередко радикального характера.

Одной из актуальных проблем в контексте исламизации молодежи являются гендерные отношения, поэтому можно утверждать, что идет существенная исламизация их гендерного мировоззрения. Еще один важный фактор в развитии гендерных отношений – это внешняя и внутренняя миграция, огромные миграционные потоки нарушают сложившийся гендерный баланс в республиках Центральной Азии, создавая формальные и неформальные брачные союзы, вступая в полигамные отношения, причем часто подобные браки заключаются посредством мусульманского нике.

Во втором параграфе четвертой главы **«Особенности гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения в современном Кыргызстане»** рассматриваются взаимодействия и противоречия гендера и религии в Кыргызской Республике.

С началом суверенизации Кыргызстана большой импульс получил весь комплекс общественных отношений, включая конфессиональные и гендерные. Религиозный ренессанс не мог не повлиять на трансформацию роли женщин в обществе, существенно ограничивая права верующих кыргызстанок. Причем на фоне широкой демократизации общественной жизни и активизации неправительственных женских организаций дискриминация женщин в контексте мусульманских канонов выглядит значительным диссонансом.

В постсоветском Кыргызстане свобода вероисповедания создала возможность многим кыргызстанкам (кыргызкам, узбечкам, таджичкам, дунганкам, казашкам, татаркам, турчанкам, азербайджанкам и др.) открыто следовать канонам ислама и изучать Коран и шариат в различных женских медресе. Тысячи женщин за почти 30 лет независимости республики совершили хадж в Саудовскую Аравию. При этом женская дискриминация под предлогом исламского возрождения проводится в интересах социума, где будут доминировать представители мужского пола, может привести к

фундаментальным трансформациям, противоречащим демократической Конституции светского Кыргызстана.

В разрезе религиозного мировоззрения в постсоветском Кыргызстане среди проблем гендерных отношений остро встал вопрос религиозной атрибутики для верующих женщин, в частности, фотографирование на паспорт и ношение хиджаба девочками в школе.

Гендерные отношения как мировоззренческая проблема находится в центре общественных дискуссий, политических баталий, духовно-нравственных исканий, доходящих до конфронтации и конфликтов. В первую очередь, водораздел при взаимоотношениях полов проходит не только между либеральными и консервативными трендами, но и западно-христианским и восточно-мусульманским парадигмами духовного развития. С одной стороны, традиционно обладающая большими свободами в кочевом, посткочевом и советском обществе кыргызка начала получать большую поддержку со стороны западного феминизма, а, с другой стороны, религиозные требования к статусу женщины, особенно в исламе, нацелены на ограничение прав женщины в политике, экономической деятельности, и особенно, в повседневной жизни. Эти противоречия нередко принимают конфронтационный характер, но пока большинство женщин-кыргызстанок практикуют центристские подходы при взаимодействии с религиозным и феминистским мировоззрением. Однако, ситуация носит турбулентный характер в зависимости от текущих объективных условий и влияния тех или иных субъективных факторов.

Если анализировать гендерную ситуацию в системе религиозных убеждений, то можно утверждать, что большинство граждан, особенно молодежи, освоили религиозную идеологию в поверхностном формате, поскольку не знакомы со священными текстами и их профессиональными толкованиями или же обладают отрывочными фрагментарными познаниями религиозных основ. Это убедительно свидетельствует о низкой религиозной образованности и компетентности не только широких масс верующих, но и священнослужителей. Конечно, соответствующие государственные и религиозные руководящие инстанции налаживают систему религиозного образования в рамках новой Концепции государственной политики в религиозной сфере на период с 2014-2020 годы.

ВЫВОДЫ

В заключении диссертации формулируются следующие выводы:

1. Современная феминистская теоретическая концепция явилась социально-философской методологией гендерных исследований, в основе которой лежит гендерный подход к изучению многообразных аспектов проявления пола с социально-конструктивистским пониманием сущности

и содержания гендера и гендерных отношений, в котором признание культурно- и социально-обусловленных различий между женским и мужским полами, отношений их властного взаимодействия подразумевает возможность их подвижности, перестройки и деконструкции с формированием иных моделей межполового взаимодействия, отраженных в гендерном сознании индивида и гендерной идеологии в конкретном социально-историческом и культурно-ситуационном контексте, с созданием условий для равных возможностей вне зависимости от половой принадлежности.

2. Гендерные исследования и феминизм как теоретико-методологическая рамка в целокупности расширили потенциал анализа социогуманитарного знания, объектом и предметом изучения которого является религия. Формирование гендерного подхода в религиозоведческих и теологических исследованиях можно оценить как теорию, методологию, подход, позволивший прийти к однозначному восприятию женщины как активного субъекта и актора религиозной традиции, готовой находиться вне привычного андроцентрированного патриархального общества.

3. Двоякая ветхозаветная интерпретация мифов о сотворении и грехопадении первых людей поляризовала христианскую теологию на ортодоксальную и феминистскую. Феминистские теологи в отличие от традиционалистов трактуют данные мифы с использованием метода социального конструирования гендера, выявившего патриархатную сущность библейских положений. Христианские ортодоксы обосновывают подчиненный статус женщин гендерными нормами, базируясь на библейских мифах о грехопадении и сотворении человека, имеющих явные сексистские установки. На наш взгляд, на реальное гендерное неравенство большое влияние оказывают нормы поведения и статуса полов в обществе, регламентированные христианской религией, глубоко и прочно укрепившиеся в христианской культуре. Именно в них заложено доминирование мужчины и подчинение женщины в социуме. В связи с происходящими демократическими трансформациями в жизни общества, ростом роли женского пола в современных глобальных процессах, происходит тренд гармонизации гендерных отношений, что входит в глубокое противоречие с традиционно-регламентированными христианством гендерными ролями.

4. Сущность исламской гендерной концепции, согласно ортодоксальной теологии, выражена в детализации и регламентации семейно-брачных, имущественных и гражданских отношений в сфере гендерных взаимоотношений, основанных, прежде всего, на нормах Корана, и исходит из утвержденного в исламе принципа взаимодополняемости полов с учетом их природной

«предназначенности». Напротив, феминистская исламская теология выявляет в их содержании гендерную асимметрию со строгой гендерной дифференциацией (сфера занятости женщины – семья, мужчины – общественная деятельность) и жесткой дихотомией полов (женщина – подчиненный и слабый пол, мужчина – властвующий и сильный), которые получили отражение в: догмате о сотворении, учении о предназначении женщины быть объектом для доставления мужчинам наслаждения, ограничении исполнения культовых обрядов, существовании практики полигамии и затворничества, бракоразводном процессе, неравном наследовании и др.

5.С позиции феминистской теологии, методологическую основу которой представляет гендерный принцип, христианство является патриархатной религией, ущемляющей права женщин как в семейно-бытовой и общественной сфере, так и в области духовного опыта. Феминистская теология является важнейшим механизмом трансформации системы патриархатных отношений в христианстве путем пересмотра в них андроцентрированных и мизогинистических теологических представлений, не соответствующих современной религиозной практике женщин, и их переинтерпретации на основе герменевтического метода нового прочтения библейских текстов с позиции жизненного опыта женщин.

6.В условиях глобализации в мусульманском мире активно борются и поляризуются две тенденции: первая - исламский феминизм, оказывающий решающее влияние на конституционное реформирование и трансформацию национальных законодательств в целях достижения гендерного равноправия на базе современного понимания ислама; вторая – нацелена на активную реанимацию фундаменталистских средневековых принципов регулирования гендерных отношений, порождающих экстремистские и террористические форматы. Исламский феминизм, чтобы выжить в таких антагонистических условиях, проявляет в своем развитии поливариантность. Одним из важных направлений является исламская феминистская герменевтика, принципы которой позволяют переинтерпретировать коранические и другие сакральные тексты, имеющие патриархатные и женоненавистнические установки, для теоретического обоснования улучшения положения современных мусульманок.

7.Во всех постсоветских республиках Центральной Азии ислам занимает активную позицию по внедрению своих гендерных норм и ценностей, несмотря на расширяющееся женское движение, ориентированное на демократические принципы. Идет бескомпромиссное противостояние религиозной и светской моделей гендерных отношений в формате споров, дискуссий и даже конфликтов, в первую очередь, по

проблемам полигамии, ношения хиджаба в публичных местах, вербовки женщин в религиозно-экстремистские организации как на семейно-бытовом, так и государственном и общественном уровнях.

8. Либеральный режим Кыргызской Республики способствовал свободному и бесконтрольному со стороны государства развитию религиозных конфессий, росту религиозности населения, активизации женского движения и реализации современной гендерной политики, что обострило противоречия между традиционным исламским и светским подходом к решению гендерных проблем.

Практические рекомендации:

1. Внести в закон «О религиозных организациях в КР» дополнения (2008г.), касающиеся укрепления социально-правового статуса женщины.

2. Разработать и внедрить в средне-специальные и высшие учебные заведения республики религиозоведческий курс о взаимодействии гендера и религии в Кыргызстане.

3. Организовать семинары, тренинги для священнослужителей и НПО, общественных фондов, занимающихся религиозной проблематикой, освещающие вопросы коммуникации гендерных и религиозных отношений.

4. Организовать систематический мониторинг СМИ, социальных сетей на предмет нарушения гендерного равноправия, выявления фактов вербовки женщин в террористические и экстремистские религиозные организации с определением ответственности за незаконную пропаганду силами экспертных структур, Госкомиссии по делам религии КР, Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР, соответствующих отделов СНБ, МВД и Генпрокуратуры КР.

5. Соответствующим государственным органам наладить контроль за исполнением законодательных норм, касающихся многоженства, и разработать конкретные меры по борьбе с этим явлением, опираясь на зарубежный опыт.

6. Уделить особое внимание религиозному образованию в целях популяризации таких ценностей как гендерная и религиозная толерантность.

7. В условиях поликонфессионального и полиэтнического разнообразия в республике необходима координация деятельности представителей различных этносов и религиозных организаций для совместного противодействия женщинам всем разновидностям сексизма.

8. Ввести ответственность для священнослужителей, проводящих обряд «нике» среди женатых мужчин.

9. В ДУМК создать отдел по защите прав мусульманок.

10. В ГКДР КР с целью системного мониторинга и последующего анализа гендерной ситуации в религиозной сфере сформировать отдел по гендерной проблематике в религиозной сфере республики (с возможностью привлечения зарубежных грантов).

11. Министерству культуры поощрять создание художественных и документальных фильмов, видеороликов, направленных на защиту прав верующих женщин.

12. Большое значение имеет консолидация всех женщин, организаций, структур национальной безопасности в процессе профилактики и преодоления проявлений религиозного экстремизма и радикализма в женской среде.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. **Осмонова, Д.А.** Религиозность женщин в современном Кыргызстане [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. - Бишкек, 2007. - Серия 5.- Вып.1. – Т. 3: Социальные и экономические науки. - С. 40-43.

2. **Осмонова, Д.А.** Гендерный подход в исследовании женской религиозности [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. - Бишкек, 2007. - Серия 5.- Вып.1. – Т. 3. - С. 36-40.

3. **Осмонова, Д.А.** Многоженство в исламе [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2007.- Серия 1. – Вып. 1. Гуманитарные науки. Философия. - С. 56-59.

4. **Осмонова, Д.А.** Взгляды на женщину в авраамистических религиях [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2007.- Серия 1. – Вып. 1. – С. 54-56.

5. **Осмонова, Д.А.** Статус женщины в исламе (сопоставительный анализ с христианством) [Текст] / Д.А. Осмонова // Современность: философско-правовые проблемы. Сборник Материалов XII науч.-теор. конф. – Бишкек, 2007. - С. 332-337.

6. **Осмонова, Д.А.** Ислам и другие религии о роли женщины в семье [Текст] / Д.А. Осмонова // Современность: философско-правовые проблемы.– Бишкек, 2007.- С. 328-332.

7. **Осмонова, Д.А.** Религия и женщина: учеб. пособие [Текст] / Д.А. Осмонова // Бишкек, 2008. – 73с.

8. **Осмонова, Д.А.** Влияние религиозной, культурной традиции на процесс гендерной стереотипизации [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2008.- Серия 5. – Вып. 1. - С. 296-299.

9. **Осмонова, Д.А.** Гендерные теории [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2008.- Серия 5. – Вып. 1. - С. 300-303.

10. **Осмонова, Д.А.** Женщина в иудаизме (на основе Ветхого Завета Библии) [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2009.- Серия 1. – Вып. 1. Гуманитарные и социальные науки. - С. 79-82.
11. **Осмонова, Д.А.** Гендерный стереотип [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2009.- Серия 1. – Вып. 1. Гуманитарные и социальные науки. - С. 82-85.
12. **Осмонова, Д.А.** Гендерные стереотипы в православии [Текст] / Д.А. Осмонова // - Вестн. КНУ. – Бишкек, 2009.- Серия 5. – Вып. 2. Естественные и гуманитарные науки. - С. 353-356.
13. **Осмонова, Д.А.** Правовое положение женщины в мусульманском праве (вопросы свидетельствования и наследования) [Текст] / Д.А. Осмонова // - Вестн. КНУ. – Бишкек, 2009.- Серия 5. – Вып. 2. - С. 357-359.
14. **Осмонова, Д.А.** Современный взгляд на проблему полигамных браков в исламе [Текст] / Д.А. Осмонова // Изв. вузов. – Бишкек, 2009. - №9. – С.132-134.
15. **Осмонова, Д.А.** Гендерный анализ христианства [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. института философии и политико-правовых исследований НАН. – Бишкек, 2010. – С. 28-30.
16. **Осмонова, Д.А.** Ислам о семье и браке [Текст] / Д.А. Осмонова // Гуманитарные проблемы современности. – Вып.12. – Бишкек, 2010. – С.464-469.
17. **Осмонова, Д.А.** Современные интерпретации социально-правового статуса женщины в исламе [Текст] / Д.А. Осмонова // Гуманитарные проблемы современности.– Вып.12. – Бишкек, 2010. – С.469-473.
18. **Осмонова, Д.А.** Женщина в христианстве [Текст] / Д.А. Осмонова // Гуманитарные проблемы современности. – Бишкек, 2010. – Вып.11. – С.473-477.
19. **Осмонова, Д.А.** Гендерные аспекты христианства [Текст] / Д.А. Осмонова // Гуманитарные проблемы современности. – Бишкек, 2010. – Вып.11. – С.469- 473.
20. **Осмонова, Д.А.** Идеино-теоретические источники ислама о брачно-семейных отношениях [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2010.- Серия 5. – Вып. 4. - С. 410-413.
21. **Осмонова, Д.А.** Проблема полигамии в религиях [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2010.- Серия 5. – Вып. 4. Естественные и гуманитарные науки. - С. 382-384.
22. **Осмонова, Д.А.** Регуляция и гармонизация современных гендерных отношений: от конфликтов к толерантности [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. – Бишкек, 2013. – Вып.2. – С. 238-242.

23. **Осмонова, Д.А.** Социально-правовой статус мусульманской женщины в гендерном измерении [Текст] Д.А. Осмонова // Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций: сб. материалов междунар. науч. конф. – Бишкек, 12-13 марта, 2014. – Т.2. - С. 104-106.

24. **Осмонова, Д.А.** Гендерная толерантность как принцип регуляции и гармонизации отношения полов в современном обществе [Текст] / Д.А. Осмонова // Диалог и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны: моногр. / отв. ред. Д.А. Брусилковский. – Бишкек, 2015. - С. 200-205. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30315441>. – Загл. с экрана.

25. **Осмонова, Д.А.** Гендер как социокультурный конструкт [Текст] Д.А. Осмонова // Вестн. КНУ. - Вып. 1. - Бишкек, 2015. - С. 259-267.

26. **Осмонова, Д.А.** Библейские и коранические представления об отношениях полов: сравнительный анализ [Текст] / Д.А. Осмонова // Вест. КНУ. – Вып. 1. – Бишкек, 2015 г. - С. 267-278.

27. **Осмонова, Д.А.** Гендерная специфика этнической идентификации: роль религиозного фактора [Текст] / Д.А. Осмонова // Поиск. – Алматы, 2015. – №4. – Стр.68-74.

28. **Осмонова, Д.А.** Гендерная идентичность: экспликация понятия [Текст] / Д.А. Осмонова // Вестн. КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы, 2015. - Серия философия, культурология, политология. – №2 (51). – С.364-369.

29. **Осмонова, Д.А.** Библия и Коран о сотворении и грехопадении человека: сравнительный анализ гендерных отношений [Текст] / Д.А. Осмонова // Высшая школа Казахстана. – Алматы, 2015. - №4. – С.8-15.

30. **Осмонова, Д.А.** Влияние гендерных различий на процесс этнической идентификации [Текст] / Д.А. Осмонова // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. - Уфа, 30 сентября, 2015 г. - С.189-192. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32429321>. – Загл. с экрана.

31. **Осмонова, Д.А.** Гендерная идентичность: сущность и факторы формирования (научная статья) [Текст] / Д.А. Осмонова // Новый университет. – Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – Йошкар-Ола, 2015. - 10(55). - С.52-57. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25668651>. - Загл. с экрана.

32. **Осмонова, Д.А.** Дифференциация этнического самосознания мужчин и женщин: влияние гендерных различий и религии [Текст] / Д.А. Осмонова // Новый университет. – Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – Йошкар-Ола, 2015. - 10(55). - С. 58-60. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25668652>. - Загл. с экрана.

33. **Осмонова, Д.А.** Современные гендерные отношения и принцип толерантности: проблемы взаимосвязи [Текст] / Д.А. Осмонова // Ученый

XXI века. - Йошкар-Ола, 2016. - № 1 (14). - С. 30-33. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25472898>. – Загл. с экрана.

34. **Осмонова, Д.А.** Исламские государства и феминизм [Текст] / А.С. Саидов, Д.А. Осмонова // Изв. института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Акад. наук Респ. Таджики. - Душанбе, 2017. – №2. - С.27-30. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29369702>. – Загл. с экрана.

35. **Осмонова, Д.А.** Гендер и религия как факторы этнической идентификации [Текст] / Д.А. Осмонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов, 2017. - № 9(83). - С. 135-138. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29850285>. – Загл. с экрана.

36. **Осмонова, Д.А.** Движущие силы становления гендерной идентичности и ее квинтэссенция [Текст] / Д.А. Осмонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов, 2017. - № 10(84). - Ч. 1. - С. 126-129. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29959083>. – Загл. с экрана.

37. **Осмонова, Д.А.** Библейские и коранические догмы о сотворении и грехопадении человека: компаративистское исследование гендерных отношений [Текст] / Д.А. Осмонова // Изв. института философии, политологии и права им. А.Баховадинова Акад. наук Респ. Таджики. - Душанбе, 2017. - № 4. - С. 104-111. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32413977>. – Загл. с экрана.

38. **Осмонова, Д.А.** Анализ феминистской концепции как условие возникновения изучения гендерных отношений [Текст] / Д.А. Осмонова // Colloquium-journal. - Warszawa, 2018. - Czкњж 5. - №7(18). - С.62-65. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35369186>. – Загл. с экрана.

39. **Осмонова, Д.А.** О сущности и содержании гендера и гендерных отношений [Текст] / Д.А. Осмонова // Colloquium-journal. - Warszawa, 2018. - Czкњж 5. - №7(18). – С.66-69. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35369187>. – Загл. с экрана.

40. **Осмонова, Д.А.** Специфика гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения в современном Кыргызстане [Текст] / Д.А. Осмонова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва, 2018. – № 10. – С.166-170. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36401590>. – Загл. с экрана.

41. **Осмонова, Д.А.** Особенности противоречий и взаимодействия гендера и религии в современной Центральной Азии [Текст] / Д.А. Осмонова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва, 2018. – № 11. – С. 170-174. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36493469>. – Загл. с экрана.

42. **Осмонова, Д.А.** Гендерные отношения и гендерная политика в Кыргызской Республике [Текст] / Д.А. Осмонова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва, 2018. – № 12. – Ч. 2. – С. 335-339. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36930852>. – Загл. с экрана.

43. **Осмонова, Д.А.** Полигамия как актуальная проблема в постсоветской Центральной Азии [Текст] / Д.А. Осмонова // Международный журнал экспериментального образования. – Москва, 2019. – № 3. – С.107-111. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38574858>. – Загл. с экрана.

Осмонова Динара Аскарбековнанын 09.00.11 – социалдык философия жана 09.00.13 – дин таануу, философиялык антропология жана маданият философиясы адистиги боюнча философия илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алууга “Диний дүйнө көз караш системасындагы гендердик карым-катнаштар” аттуу темада жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: гендер, гендердик карым-катнаштар, гендердик изилдөөлөр, феминизм, диний дүйнө көз караш, христианчылык, ислам, феминисттик теология, Борбордук Азия, Кыргызстан.

Изилдөөнүн **объектиси** болуп христианчылык менен исламдын диний дүйнө көз карашындагы гендердик карым-катнаштар, ал эми **предмети** болуп –дүйнө көз караштык аспектидеги гендер менен диндин (христианчылык, ислам) бирдиктүү иш-аракеттеринин калыптануусунун, өнүгүүсүнүн, трансформациялануусунун жана келечегинин өзгөчөлүктөрү эсептелет.

Изилдөөнүн максаты болуп христиандык жана мусулман диндериндеги гендердик карым-катнаштардын салттуу диний жана диндин феминисттик философиясы өнүгүндөгү өнүгүүсүнүн маңызын, калыптануусунун, трансформациялануусунун өзгөчөлүктөрүн жана келечегин аныктоо эсептелет.

Изилдөөнүн методдору жана аппаратура: гендердик, системалык, герменевтикалык, структуралык-функционалдык, компаративистик, синергетикалык, комплекстик методдор, андан тышкары гендер, гендердик карым-катнаштар, гендер менен диндин бирдиктүү иш-аракеттери маселелери боюнча дин таануучулук, теологиялык, феминисттик, философиялык, саясий, социологиялык ойломдун өкүлдөрүнүн эмгектери.

Алынган жыйынтыктардын илимий жанылыгы. Кыргызстанда азыркыга чейин гендердик ыкманы пайдалануу менен христианчылык менен исламды социалдык-философиялык жана дин таануучулук талдоого алууга арналган бир дагы изилдөө жүргүзүлгөн эмес. Диссертациянын илимий жаңылыгы катары төмөнкүлөр кирет: феминизмдин социалдык-философиялык булактары ачылып берилип, феминизм гендердик изилдөөлөрдүн социомаданий жана методологиялык негизи болуп эсептелери такталды; гендердик концепциянын методологиялык мааниси ачылып, гендер жана гендердик карым-катнаштар маселесин талдоого алуунун теоретикалык-методологиялык негиздери аныкталды; гендердик принцип гендер жана дин диалектикасын изилдөөдөгү жаны методологиялык ыкма катары көрсөтүлдү; салттуу диндик жана христианчылыктын феминисттик теологиясы өнүгүндөгү гендердик карым-катнаштардын маңызы туурасындагы идеялык-теоретикалык булактарга компаративистик түшүндүрмө берилди; салттуу исламдагы гендердик карым-катнаштардын маңызына жана анын феминисттик-теологиялык чечмеленишине салыштырмалуу талдоо жүргүзүлдү; феминисттик теология өнүгүндө христианчылыктын гендердик карым-катнаштарынын теологиялык концепциялары талдоого алынып, библиялык герменевтиканын алкагындагы алардын трансформациялануусу көрсөтүлдү; мусулмандык өлкөлөрдөгү феминисттик кыймылдардын практикасы, курандык герменевтиканын ааламдашуу шарттарындагы исламдагы гендердик карым-катнаштардын трансформациялык процесстерге тийгизген таасири изилденди; азыркы мезгилдеги борбордук-азиялык аймактагы гендердик жана диний карым-катнаштардын карама-каршылык жана бирдиктүү иш-аракеттер спецификасы көрсөтүлдү; заманбап Кыргызстандагы диний дүйнө көз караш алкагындагы гендердик карым-катнаштардын өзгөчөлүктөрү ачылып берилди. Илимий жанылыкка андан тышкары коргоого сунушталган негизги жоболорду да таандык кылууга болот.

Колдонуу боюнча сунуштар: Диссертациянын материалдары гендердик жана диний толерантуулукка тарбиялоо үчүн базалык негиз катары кызмат кылышат. Диссертациялык изилдөөнүн теоретикалык-методологиялык принциптери, корутундулары жана натыйжалары дин таануудагы, социалдык философиядагы, теологиядагы, маданият, саясат таануудагы, социологиядагы ж.б. гендердик маселе боюнча билим берүүчүлүк курстарды даярдоодо колдонулушу ыктымал. Алар гендер жана дин менен гендердик карым-катнаштардын бирдиктүү иш-аракеттери маселеси боюнча илимий изилдөөлөр үчүн илимий кызыгууну жаратат.

Пайдалануу чөйрөсү: Диссертациянын материалдары Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы дин иштери боюнча мамлекеттик комиссияда, Кыргызстан мусулмандарынын дин башкармачылыгында, гендердик жана диний маселелерге тиешеси бар КРнын Президентинин, Өкмөтүнүн, Жогорку Кенештин аппаратынын бөлүмдөрүндө, юстиция министрлигинде, ММКда, диний жана аялдардын өкмөттүк эмес бирикмелер менен уюмдарда, андан тышкары илимий, педагогикалык жана окуу ишмердүүлүгүндө колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Осмоновой Динары Аскарбековны на тему: «Гендерные отношения в системе религиозного мировоззрения» на соискание ученой степени доктора философских наук по специальностям: 09.00.11 – социальная философия и 09.00.13 – религиоведение, философская антропология и философия культуры

Ключевые слова: гендер, гендерные отношения, гендерные исследования, феминизм, религиозное мировоззрение, христианство, ислам, феминистская теология, Центральная Азия, Кыргызстан.

Объектом исследования являются гендерные отношения в религиозном мировоззрении христианства и ислама, **предметом** - особенности формирования, развития, трансформации и перспективы взаимодействия гендера и религии (христианства, ислама) в мировоззренческом аспекте

Цель исследования: определение сущности, особенностей формирования, трансформации и перспектив развития гендерных отношений в христианской и мусульманской религиях с позиций традиционного богословия и феминистской теологии.

Методы исследования и аппаратура: гендерный, системный, герменевтический, структурно-функциональный, компаративистский, синергетический, комплексный, а также труды представителей религиоведческой, теологической, феминистской, философской, политической, социологической мысли по проблемам гендера, гендерных отношений, взаимодействия гендера и религии.

Полученные результаты и их новизна: В Кыргызстане до настоящего времени не проводилось ни одного исследования, посвященного социально-философскому и религиоведческому анализу христианства и ислама с использованием гендерного подхода.

Получен ряд следующих результатов, обладающих статусом научной новизны: вскрыты социально-философские истоки феминизма и обосновано, что феминизм является социокультурной и методологической основой гендерных исследований; выявлено методологическое значение гендерной концепции и определены теоретико-методологические основы анализа проблемы гендера и гендерных отношений; гендерный подход показан как инновационный методологический принцип в религиоведческих и теологических исследованиях, оспаривающий андроцентризм и рассматривающий женский пол как активного субъекта и актора религиозной практики; дана компаративистская интерпретация сущности гендерных отношений с позиций традиционного богословия и феминистской теологии христианства; проведен сравнительный анализ сущности гендерных отношений в традиционном исламе и его феминистско-философской трактовке; проанализировано содержание гендерных отношений христианства с позиций феминистской теологии и показано их трансформирование в контексте библейской герменевтики; исследованы практика феминистских движений в мусульманских странах и влияние феминистской исламской герменевтики на трансформацию гендерных отношений в исламе в условиях глобализации; показана специфика противоречий и взаимодействия гендерных и религиозных отношений в Центрально-Азиатском регионе в современных условиях; выявлены особенности гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения в современном Кыргызстане.

К научной новизне также можно отнести выносимые на защиту положения.

Рекомендации по использованию: Материалы диссертации могут служить базовой основой для воспитания гендерной и религиозной толерантности. Теоретико-методологические принципы, выводы и результаты исследования могут быть использованы при подготовке курсов по гендерной проблематике в религиоведении, социальной философии, теологии, культурологии, политологии, социологии и др. Они представляют научный интерес для научных исследований по проблеме взаимодействия гендера и религии.

Область применения: Материалы диссертации могут быть использованы: в ГКДР при Президенте КР, ДУМК, подразделений аппаратов Президента КР, Правительства, Жогорку Кенеша, Министерства юстиции, имеющих отношение к гендерным и религиозным вопросам, СМИ, религиозных и женских неправительственных объединениях и организациях, а также в научной, педагогической и учебной деятельности.

SUMMARY

Osmonova Dinara Askarbekovna's dissertation on the topic: "Gender Relations in the System of Religious Worldview", submitted for the degree of Doctor of Philosophy in the field of: 09.00.11 - social philosophy and 09.00.13 - religious studies, philosophical anthropology and philosophy of culture

Keywords: gender, gender relations, gender studies, feminism, religious worldview, Christianity, Islam, feminist theology, Central Asia, Kyrgyzstan.

The **object** of the study is gender relations in the religious worldview of Christianity and Islam, the **subject** is the features of the formation, development, transformation and prospects for the interaction of gender and religion (Christianity, Islam) in the worldview aspect

Objective: to determine the nature, characteristics of the formation, transformation and development prospects of gender relations in Christian and Muslim religions from the standpoint of traditional theology and feminist theology.

Research methods and equipment: gender, systemic, structurally functional, comparative, synergetic, complex, as well as the works of representatives of religious studies, theological, feminist, philosophical, political, sociological thought on issues of gender, gender relations, the interaction of gender and religion.

The results and their novelty: To date, no studies have been conducted in Kyrgyzstan on the socio-philosophical and religious studies of Christianity and Islam using a gender approach.

A number of the following results were obtained, which have the status of scientific novelty: the socio-philosophical origins of feminism are revealed and it is proved that feminism is the sociocultural and methodological basis of gender studies; the methodological significance of the gender concept has been identified and the theoretical and methodological foundations of the analysis of the problem of gender and gender relations have been identified; the gender principle is shown as a new methodological approach to the study of the dialectics of gender and religion; a comparative interpretation of ideological and theoretical sources on the essence of gender relations from the standpoint of traditional theology and the feminist theology of Christianity is given; a comparative analysis of the essence of gender relations in traditional Islam and its feminist-theological interpretation; the theological concepts of the gender relations of Christianity are analyzed from the perspective of feminist theology and their transformation in the context of biblical hermeneutics is shown; studied the practice of feminist movements in Muslim countries, the influence of Quranic hermeneutics on the transformation processes in gender relations in Islam in the context of globalization; the specificity of contradictions and interaction of gender and religious relations in the Central Asian region in modern conditions is shown; features of gender relations in the context of the religious worldview of modern Kyrgyzstan are revealed.

Scientific novelty can also be attributed to the defense.

Recommendations for use: Materials of the dissertation can serve as a basic basis for the development of gender and religious tolerance. Theoretical and methodological principles, conclusions and research results can be used in the preparation of courses on gender in religious studies, social philosophy, theology, cultural studies, political science, sociology, etc. They are of scientific interest for scientific research on the problem of the interaction of gender and religion.

Scope: Materials of the dissertation can be used: in the SCRA under the President of the Kyrgyz Republic, SAMK, divisions of the apparatus of the President of the Kyrgyz Republic, the Government, the Jogorku Kenesh, the Ministry of Justice related to gender and religious issues, the media, religious and women's non-governmental associations and organizations, as well as in scientific, pedagogical and educational activities.